

НА 5 ЛЕТ БЛИЖЕ К МЕЧТЕ.

ИСТОРИЯ САМОЙ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ШКОЛЫ КИЕВА.

Говорят, что 90% всех компаний закрываются в течение первых пяти лет своего существования. Получается, что из 10 человек, отважившихся начать свой бизнес, через 5 лет увидеть свое детище живым сможет всего лишь один. И это грустно.

В июне 2015 года «Ближе к мечте» – 5 лет. Тогда, в 2010-м, мы начинали с двух преподавателей – Ани и меня; сейчас же нас – 20. Мы располагались в одном офисе площадью 85 м²; теперь у нас - 3 офиса общей площадью 350 м². Поначалу в школе преподавался один язык – английский; на данный момент их 6. Добавились немецкий, французский, итальянский, испанский и польский. В 2010-м мы начинали работать без администратора как такового; в 2015-м наша административная команда состоит из 4 человек. В первый месяц своего существования наша школа обучала где-то 20 студентов; 5 лет спустя мы обучаем свыше 600 человек. И если принять во внимание то, что наш третий офис на 180 м² мы запустили в феврале 2015 года, когда вокруг закрывались рестораны, отделения банков и всевозможные магазины, то вряд ли будет преувеличением подытожить первые пять лет «Ближе к мечте» одним словом – УСПЕХ. И это радостно.

Иногда наши студенты или просто знакомые интересуются, почему нам удалось то, что не удается 90% других компаний – выжить и успешно развиваться в первые 5 лет своего существования. И в этой главе я попытаюсь честно рассказать о секретах, которые помогли нам. Надеемся, они либо помогут Вам, либо предостерегут от дорогостоящих ошибок. Итак, формула успеха от «Closer to the Dream» из 10 компонентов вы найдёте в главе III. А главы I и II расскажут, откуда вообще взялась эта пресловутая «Closer to the Dream». Надеюсь, это будет интересно.

Новоселье: открытие нашего третьего и самого большого офиса. Март 2015.

ГЛАВА I. МЕЧТА.

Была пятница, вторая или третья в октябре. Новый учебный год начался сравнительно недавно, поэтому встать до сигнала будильника было делом пустяковым. А чем раньше придешь в класс - тем больше времени пообщаться с

одноклассниками. А ведь было о чем! В действительности, меня просто распирало от желания обсудить то, что беспокоило больше всего на свете.

Идя по улице Радужной вдоль дома 3-А и глядя на легкую осеннюю дымку, тихо поднимающуюся от земли и размывающую очертания детского садика метрах в ста впереди, я вдруг ясно разглядел то, что уже долгое время зрело внутри и что наконец удалось облечь в слова: «Жизнь не имеет смысла, если я не буду играть в киевском «Динамо»! Мне было 13.

Еще несколько лет назад, перечитав всё, представлявшее хоть малейший интерес для ребенка, медленно, но уверенно превращающегося в подростка, я выудил из глубин книжных полок повествование о киевском «Динамо» под названием «Атакующая вершины». Оглядываясь назад, признаю, что та книга потрясла меня еще больше, чем «Мартин Иден» Джека Лондона.

Два раза в «Ближе к мечте» проводились конкурсы по правописанию: 50 и 400 самых проблематичных слов. В подарок все получали вот такие hand-made закладки с этими проблематичными словами. 2014 год.

После автобиографического шедевра Джона Гриффита Чейни (он же Джек Лондон), в котором необразованный моряк становится одним из самых востребованных писателей своего времени, я стал гораздо серьезнее относиться к учебе в целом и к изучению английского языка в частности. Вы не поверите, но «Мартин Иден» даже подтолкнул отличника советской школы, которому едва исполнилось десять, на предпринимательский шаг. Подражая примеру главного героя, который назначал цену за каждую строку текста гонящимся за ним печатным изданиям, я решил ввести тариф на выполнение домашних заданий моим одноклассникам, от которых, честно, порой не было отбоя!

Не удивительно, это возымело резонанс. Другие отличники класса недовольно ворчали, хорошисты пожимали плечами, а троечники-двоечники были рады заплатить 5 копеек («подумаешь, просто не куплю бублик на перемене!») за освобождение от пренеприятнейшего времяпровождения с ненавистным домашним заданием и за улучшение их академической ситуации. Не знаю всех деталей, но слухи о моей предпринимательской инициативе дошли до завуча и директора, и «выходка Интеллегатора» обсуждалась даже на собрании педагогического коллектива. И хотя некоторые влиятельные голоса звучали в мою поддержку: «А в чем, собственно, проблема? Он ведь своим умом деньги зарабатывает?!», мой бизнес не имел шансов выжить. В то время.

Книга же Валерия Мирского «Атакующая вершины» оказала влияние посущественнее. Мало того, что перечитывалась она минимум раз в полгода, по ее

страницам, заляпанным борщом, притрушенным гречкой и политых попеременно сметаной и вареньем, можно в точности восстановить диету моих школьных дней. Если вдруг возникала дилемма, отправиться ли мне на английский (мои родители к тому времени уже записали меня на государственные курсы) или почитать еще главу-другую из книги о любимой команде, она почти всегда решалась в пользу книги.

А какие футбольные баталии разворачивались в нашей квартире после моего возвращения из школы! Одни ворота – столик для телевизора. Другие, напротив, – ножки комода. Футбольный мяч – клубок ниток, из которых мама вязала свитера, шарфы и носки. Сегодняшняя Лига чемпионов блекнет по сравнению с теми футбольными эпопеями, имевшими место на зеленом ковре в квартире на 7-м этаже.

Голы забивались головой и в падении через себя, пяткой и ударом «ножницами». Для футболистов (я поочередно отыгрывал роли игроков разных команд) не составляло отличия – забивать правой или левой ногой. Мячи влетали в ворота от штанги, перекладины и даже потолка (удивительно, что за все время была разбита всего лишь одна ваза)! Победы вырывались не то, что на последних минутах, но и на последних долях секунд, когда звук

Декор в приемной.

мяча, врезающегося в сетку, сливался с финальным свистком. Счет моих послематчевых пенальти запросто выходил за 10! И еще. Поскольку абсолютно всё в моих футбольных баталиях соответствовало принципам FAIR PLAY (справедливой игры), то когда в финале Суперкубка встречались команды «Динамо» Киев и какой-то команды калибра нынешних «Реала», «Баварии» или «Барселоны», исход этих поединков предсказать не мог никто, включая меня самого.

А потом был год 1990, когда киевляне в 13 раз выиграли чемпионат СССР и кубок СССР! Чего стоил финал против «Локомотива» - наша победа 6:1! И разве кто-то из болельщиков сможет забыть героический рывок киевлян на финише чемпионата, поочередно обыгравших московские «Спартак», «Торпедо» и «ЦСКА»? Никогда не забуду, как пошёл с отцом на стадион на матч с «Торпедо». После первого тайма мы ведем – 3:0. Но начинается вторая 45-минутка – и разницу в 3 мяча как корова языком слизала. 3:3! В ярости, мы оставили стадион и поехали домой... досматривать матч там. Ура, пронесло! Когда мы тряслись в троллейбусе, киевляне таки забили четвертый – победный – гол.

А чего стоил «золотой» матч 7 октября 1990 года в Киеве против «ЦСКА» из Москвы?! Мы выиграли - 4:1! На стадион меня не взяли – слишком холодно для

школьника, поэтому я смотрел матч дома. Думал, что умру от разрыва сердца. А когда матч триумфально завершился, просто не находил себе места. Гордость за команду, за мой город просто распирала. Помню, как открыл форточку на кухне и прокричал подростково-срывающимся голосом в морозную октябрьскую черноту: «Динамо» Киев - чемпион!» Потом, правда, эту же форточку быстро захлопнул. Стыдно ведь, если увидят, откуда кричали.

А потом, по-прежнему не находя себе места, набросился на телефон, который появился у нас в квартире сравнительно недавно, и начал наугад набирать всевозможные комбинации цифр. Те, чьи номера совпадали с этими комбинациями, слышали в трубку все тот же восторженно-истерический вопль: «Динамо» Киев – чемпион!»

**Соревнование по офисному хоккею летом 2013.
Приз – поход на каток!**

И хотя вскоре меня попустило, в ту ночь я пережил еще что-то совершенно новое: когда ты не можешь заснуть от счастья. Сердце колотится, ты не можешь поверить, что твоя заветная мечта осуществилась, и ты не хочешь, чтобы этот день закончился и стал историей.

Стоит ли удивляться, что все это «сорвало крышу» 13-летнему любителю футбола,

направлявшемуся за школьную парту тем октябрьским утром? Да, я понимал, что уже не раз просил родителей отдать меня на футбол и получал категорически отказ: «Твоя стезя – учеба, а не профессиональный спорт!» Или же: «Разве ты не знаешь, что для того, чтобы стать профессиональным футболистом, нужно записываться в футбольную секцию еще в дошкольном возрасте! Тебе уже поздно!»

Я упрямо приводил пример Лобановского, который начал серьезно заниматься футболом в возрасте 14, но от этого обычно лучше не становилось. «И где сейчас Лобановский?» Вот это был по-настоящему большой вопрос, ведь Великий Тренер вскоре покинет Украину и пропадет из виду на долгие годы, тренируя сборные арабских стран. Без него киевское «Динамо», еще вчера совершавшее чудеса, будет демонстрировать разочарования одно горше другого.

Однако я принял решение не сдаваться и не предавать мечту. Моя квартира на седьмом этаже продолжала оставаться центром мировой футбольной жизни, а в часы отчаяния, чтобы хоть как-то сберечь угли костра тлеющей надежды, я начал писать футбольные истории. О том, как в Киев возвращается Лобановский (что представить в начале 90-х не пришло бы в голову даже самому обезбашенному психу!) и принимает киевскую команду, борющуюся за выживание в высшей лиге. Чтобы остаться в высшей лиге, киевлянам нужно было обыграть спартаковцев из Москвы с разницей в 3 мяча. И вот, проигрывая по ходу встречи 0:1, Лобановский выпускает на поле двух новичков клуба, пришедших в «Динамо» из первой лиги. Их

фамилии – Интелегатор и Вовк (мой одноклассник, тоже бредивший футболом). И вот эти двое помогли команде переломить ход событий, выиграть со счетом 4:1, оставить команду в высшей лиге и подарить киевским болельщикам надежду. А в следующем году «Динамо» должно было выиграть чемпионат, причем эта победа во многом будет выкована усилиями тех же Интелегатора и Вовка.

Конечно, свой рассказ я дал почитать Ромчику Вовку. Тот настоял, чтобы мы показали это классному руководителю. Потом – преподавателю русского языка и литературы. Потом эта история была прочитана всему классу. А потом, где-то неделю спустя, по всем классам нашей школы прошел некий футбольный тренер и сделал объявление о наборе в футбольную команду. Многозначительно переглядываясь с Ромчиком, мы знали, что это объявление было для нас. Сейчас – или никогда! Либо мы

**Декор нашей прихожей.
Бабочек вырезали в 10 рук!**

хватается за эту возможность, подаренную судьбой, либо все наши разговоры о футболе – пустая болтовня, и наши мечты навсегда останутся несбыточными!

А потом был разговор с родителями. Серьезный и сложный. Мы договорились, что моя футбольная карьера закончится, как только отразится негативно на школьных оценках. А потом была беседа с Виктором Васильевичем, моим тренером по настольному теннису. Я сам объявил ему о том, что оставляю настольный теннис, и что делаю это после шести лет тренировок, четырех спортивных лагерей и стольких незабываемых историй с моими друзьями по секции.

Виктор Васильевич молча курил, изредка вопрошая: «И как же зовут твоего футбольного тренера? Как называется команда, за которую ты будешь играть? А что ты будешь делать, если не сложится с новой командой?» Это была настоящая эмоциональная пытка. И хотя мне казалось, что обидные клички, подколки и даже физические наказания давали мне полное право попроситься без угрызений совести, порой я чувствовал себя предателем. Но предать футбольную мечту, которая для меня на тот момент стала смыслом жизни и которая сама (!!!) сделала мне шаг навстречу, было бы предательством большим. Итак, пройдя через горнило эмоциональных мучений и испытаний, я пришел на первую тренировку со свалившимся на нашу голову неведомо откуда футбольным тренером.

А тот уже был на месте. Потихоньку подходили пацаны. Кто-то из них знакомый, кто-то – нет. Я чувствовал огромное преимущество, зная наизусть имена, фамилии и общие данные игроков-динамовцев. Я знал все клубные взлеты и падения за прошедшие на тот момент 60 лет истории, прочитав к тому времени как минимум пять книг о футболе и, главное, будучи уверен, что люблю мою команду больше,

чем кто-либо из них. В тот день я сделал комплимент тренеру, сказав, что он похож на какого-то легендарного динамовца. И хотя в нашем первом матче я не забил, но в том, что тренер меня запомнил, сомнений не было. Мы только-только развели с центра, я получил мяч, и, не задумываясь, пробил по воротам соперника со своей половины поля. Каким-то чудом их вратарь перевел мяч, летевший в девятку, на угловой. «Ого!» - только и сказал тренер.

Первый месяц был на самом деле медовым. Мы тренировались недалеко от нашей школы. А потом в какой-то момент нас оповестили, что тренировки переносятся в другое место. С тогдашним транспортом дорога забирала часа полтора. Затем нашу «зеленую» команду попытались слить с другой, более опытной. А потом у нас поменялся тренер. А потом еще раз место тренировки.

**Велосипедная инициатива в мае 2014.
Призы получили все участники!**

Я старался. Бегал по утрам вокруг озера. Дома на перекладине в сумке-авоське висел футбольный мяч – тренировать приём. Отталкиваешь его от себя, а когда он возвращается, ты должен остановить его так, чтобы он словно приклеивался к твоей ноге. А каждые выходные мы проводили с отцом часы, играя один на один в футбол. И так происходило до тех пор, пока однажды нам не сказали, что больше наша команда играть не будет. Не помню точную формулировку, но то ли ее «расформировали», то ли не было финансирования. Не мудрено, Советский Союз трещал по швам.

Помню, как одним майским днем вернулся домой и сказал: «Все, нашей команды больше не существует». Мои родители (какие же они все-таки самые лучшие в мире!) отреагировали мудро: «Что ж, ты попробовал».

Да, я попробовал. И потерпел фиаско в попытке стать футболистом. Я осознал раз и навсегда, что в киевском «Динамо» мне не играть никогда. Что детство закончилось, а мир опустел без Мечты – первой, искренней и настоящей. И что новый смысл жизни придется искать, быть может, не один месяц или даже год. Было грустно. Наверное, как и бойцу, вернувшемуся из проигранного сражения.

Да, я проиграл. Но также я узнал о единственном способе умолить-убедить мечту стать реальностью. Сначала – бежать что есть сил. Потом, когда бежать не вмоготу, - идти. Ковылять, спотыкаться и плакать от бессилия, когда едва держишься на ногах. И ползти в изнеможении в направлении мечты, которая уже скрылась за горизонтом, даже когда продолжать движение в ее направлении кажется бессмысленным. Других языков мечта не понимает, будь то русский, украинский или даже английский.